

Откуда у него такая хорошая младшая сестра?

Что он сделал?

Цзян Синъи чувствовал, что он недостаточно хорош для своей младшей сестры.

Настолько, что после того, как он повесил трубку, он глубоко задумался о Цзян Юй, думая, что в своей прошлой жизни он, должно быть, спас планету, чтобы получить такую хорошую сестру.

Только к обеду Цзян Синъи пришел в себя.

Эх, Маленькая Сестричка сказала, что пока он слушает ее, он сможет спокойно покинуть Хуашэн, когда его контракт истечет.

Что собиралась сделать Маленькая Сестричка?

...

В тот же день У Тин прибыл в Пекин.

Когда он прибыл в студию Цзян Синъи, Цзян Синъи уже ждал его там.

В тот момент, когда У Тин увидел Цзян Синъи, он сердито сказал: «Ты устроил такой большой беспорядок, но все еще ведешь себя так, как будто ничего не произошло? Разве ты не видишь, что здание горит?!

Цзян Синъи скрестил руки и спросил: «Тогда что вы хотите, чтобы я сделал?»

У Тин поднял подбородок. — Во-первых, скажи мне, кто эта девушка!

Цзян Синъи пожал плечами. "Без комментариев."

— Как ты смеешь иметь такое отношение? У Тин был в ярости: «Вы знаете, что высшее руководство компании очень недоволено вашим недавним поведением? Особенно президент Чен. Президент Чен крайне разочарован в вас. Он хочет, чтобы вы собрались и ушли. Если бы я его не отговорил, вы бы не сидели здесь спокойно».

Цзян Синъи напомнил ему: «Если я правильно помню, срок моего контракта с Хуашеном истекает очень скоро. Это должно быть на следующей неделе».

— Значит, теперь ты собираешься действовать безрассудно?

У Тин указал на нос Цзян Синъи и отругал: «Не забывай, что пока ты все еще в Хуашэн, ты член Хуашэн!»

Цзян Синъи холодно фыркнул. Он посмотрел на Ву Тин с разочарованием в глазах и сердито сказал: «У Тин, когда ты стал собакой Хуашэна?»

«Я просто адаптировался быстрее, чем ты. Если бы мы тогда не приняли Хуашен, как бы мы достигли того, что имеем сегодня?» У Тин растянул слова и сказал: «Цзян Синъи, никогда нельзя забывать свои корни».

Цзян Синъи покачал головой.

Он и Ву Тин имели разные взгляды на мир и не могли общаться.

У Тин сменил тему и сказал: «Все в порядке, если ты ничего не скажешь. Есть и другой путь, который ты можешь выбрать. Ты должен пообещать разорвать с ней все связи и поклясться, что с тех пор ничего подобного больше не повторится!»

Цзян Синъи категорически отказался: «Это невозможно. Я ни за что не разорву с ней все связи.

Увидев отношение Цзян Синъи, У Тин удивленно сказал: «Кто этот человек, который так достоин того, чтобы вы влюбились в нее по уши?»

Пальцы Цзян Синъи заскользили по телефону. Когда ее упомянули, выражение его лица немного смягчилось.

«Кто-то очень, очень, очень важный для меня. Кто-то незаменимый в моей жизни».

У Тин щелкнул языком и сказал: «Цзян Синъи, ах, Цзян Синъи. Я никогда раньше не видел тебя таким. Девушка. Хех, я не ожидала, что наш великий певец Цзян был еще и великим любовником».

Цзян Синъи ничего не ответил.

«Но, поскольку ты настаиваешь на том, чтобы быть таким упрямым...» Глаза Ву Тин стали совершенно холодными, «Тогда не вини меня. С сегодняшнего дня вы можете просто оставаться здесь и наслаждаться жизнью. Что касается вашей судьбы, то это должны решить президент Чен и другие. Я уже сделал все, что мог. Это ты не знаешь их пределов. Теперь тебя никто не защитит!»

...

Через несколько часов после того, как Цзян Синъи признался, что влюблен, онлайн-поклонницы были убиты горем.

[Я до сих пор не могу смириться с тем, что мой брат влюблен. Мое сердце разбито. Я плачу. Я уже израсходовала целую пачку салфеток!]

[Ах ах ах! Как это может быть?! Брат, ты не можешь сосредоточиться на своей карьере? Почему ты влюблен?!]

[На самом деле намеки уже были в прошлый раз. Сестры, вы забыли? Некоторое время назад Weibo брата уже намекал. Он редко проявляет инициативу, чтобы публиковать что-либо, но потом он опубликовал личное сообщение.].

[Может быть, он хотел прощупать почву и посмотреть, как мы это воспримем. Он собирался найти подходящее время, чтобы рассказать об этом, но не ожидал, что его сфотографируют первым. Вероятно, это было слишком неожиданно, поэтому он еще не придумал, как сделать заявление.]

[Последний инцидент тоже прошел спокойно. Никаких объяснений не было опубликовано на Weibo брата или официальном блоге Huasheng. По сути, это было молчаливое соглашение. В то время была группа сестер, которые сказали, что никогда не будут встречаться ни с кем, кроме сейчас? Они все получили пощечины, не так ли?]

[Теперь, не могут ли СМИ быть немного более агрессивными? Зачем кому-то фотографировать и заходить так далеко? У них нет гордости? Они могут что-то сделать? Дай мне посмотреть, что за гоблин похитил нашего брата!]

[Подруга брата тоже должна быть очень выдающейся личностью, верно? Спешите выкопать его. Позвольте мне пойти и сжать ее!]

Фанаты были в восторге. Некоторые фанаты уже начали колебаться и были готовы покинуть свои фандомы.

В это время появились некоторые другие откровения.

От коллег по компании до персонала телевизионной станции, стюардесс в аэропорту и так далее, огромное количество людей из самых разных слоев общества высказались и прокомментировали сомнительный характер Цзян Синъи.

Например, когда Цзян Синъи должен был записать программу, он никогда не приходил вовремя, вел себя как большая шишка, всегда был в дурном настроении и просто уходил, когда

его что-то расстраивало. Когда он был в самолете, он проявлял неуважение к бортпроводникам. Другие подобные негативные новости, как открыто, так и тайно, указывали на то, что с его характером что-то не так.

Некоторые фанаты уже колебались, а когда увидели новость, отступили и сказали:

«Я виновата в том, что тогда боготворила не того человека. Я не ожидала, что Цзян Синъи окажется таким человеком!»

«Я был фанатом более трех лет, но в конце концов я тратила свои деньги не в том месте».

«Настоящим объявляю, что с сегодняшнего дня я больше не фанат. Сестры, вы можете продолжать быть его поклонницами. Посмотрим, что еще может принести тебе такой мужчина».

Были также некоторые слегка рациональные фанаты, которые ответили:

[В прошлом именно мелодичный голос Брата сопровождал меня в самые трудные и непонятные дни отрочества. С тех пор я убедилась в серьезном отношении Брата к музыке.

Брат всегда хотел, чтобы нам нравилась его музыка, но мне очень нравится его музыка и он как человек. Если вам действительно нравится Брат, вы должны поддерживать его решения.

Если он действительно влюбится, мы тоже должны благословить его, верно? ]

Этот пост в Weibo был быстро заспамлен: [Честно говоря, я просто фанат его лица. Разве он не идет по пути идола? Ему всего 21 год. Какой смысл влюбляться? Может ли у него быть немного больше амбиций?]

[Теперь также есть проблема с характером этого человека. Каким бы хорошим ни было его лицо, характер у него нехороший. Я больше не фанатка.]

Несколько из них возглавили атаку, и группа людей внизу сказала то же самое. Как будто они копировали и вставляли одни и те же слова.

Интернет был в шоке. У Тин приказал Цзян Синъи оставаться в студии и не выходить на улицу. Это было довольно неторопливо.

Когда Цяо Лэшань прибыла в студию, Цзян Синъи играл на пианино.

Вероятно, он писал песню. Проиграв абзац, он останавливался, чтобы написать на бумаге, а

затем продолжал играть. Иногда он даже останавливался, сыграв одну ноту.

Цзян Синъи был очень сосредоточен, когда играл на пианино. Пока он писал, он, казался, думал о чем-то интересном. Уголки его губ изогнулись в улыбке.

Цяо Лэшань немного постояла у двери, прежде чем постучать в дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1801827>